

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМИ ТОПОНИМОВ

Для каждого языка характерны свои способы и средства образования топонимов, причем участвуют не все словообразовательные средства языка, а лишь строго определенные. Не являясь категорией вне времени и пространства, средства словообразования могут быть продуктивны в одну эпоху и совершенно выйти из употребления в других исторических условиях. Выявление всех структурных моделей топонимики — одна из важнейших теоретических и практических задач исследования языка.

Понятно, что при изучении любого явления необходимо определить как общие, так и отличительные моменты. При структурном анализе топонимов выделяют категории типа, вида и модели. По выражению И. П. Литвина, «тип — это единство структуры топонимов; вид — различие формы проявления типа, или обобщенная совокупность моделей; модель — это формула образования топонимов» (Литвин 1978 : 3).

По типологическому признаку все названия делятся нами на две большие группы: простые и сложные. Внутри этих групп выделяется несколько структурных видов и моделей. Слитность или раздельность написания при классификации не играют решающей роли.

Статья написана на материале, собранном автором во время экспедиций в разные районы Коми АССР: бассейны Вычегды (1966—1969), Выми и Сысолы (1973), Вашки и Мезени (1978), Лузы и Летки (1979). По бассейну Печоры материал извлечен из опубликованных списков (Сахарова, Сельков, Колегова 1976 : 113—124). Используются также данные древних грамот, писцовых книг XV—XVII веков, списков населенных мест и карт.

1. Простые названия. Следует различать простые непрямые (без-аффиксные) и простые производные (аффиксальные) топонимы.

1.1. В качестве первых выступают

местные географические термины: *Вад* ← *вад* 'озеро', *Вис* ← *вис* 'протока', *Ель* ← *эль* 'лесная речка', *Керос* ← *керос* 'возвышенность, гора', *Ю* ← *ю* 'река', *Яг* ← *яг* 'бор';

личные имена и прозвища: *Абэз* ← иж. *абэз* 'неряха, нечистоплотный человек' (Лыткин 1972 : 110), *Антон*, *Ипать*, *Назар*, *Петрунь*;

названия птиц и животных: *Байдык* ← вым. иж. уд. *байдык* 'куропатка' (ССКЗД 16), *Варыш* ← *варыш* 'ястреб', *Дозмөр* ← *дозмөр* 'глухарь', *Руч* ← *руч* 'лиса';

названия деревьев и растений: *Лежнөг* ← *лежнөг* 'шиповник', *Омра* ← *омра* 'дудник, дягиль', *Пельсь* ← *пельсь* 'рябина', *Тозь* ← вв. печ. *тозь* 'лабазник, таволга' (ССКЗД 375);

названия жилищ и хозяйственных сооружений: *Грезд* ← *грезд* 'не-

большая деревня', *Мельница* ← *мельница* 'мельница', *Сарай* ← *сарай* 'сарай, сеновал'.

Наличие простых производных топонимов создает в языке большие удобства в плане применения их в повседневной речевой практике. Они очень продуктивны, часто употребляются, информативны и встречаются уже в старых документах. Возможно, некоторые топонимы этого типа относятся к эллиптированным (Туркин 1980 : 28—32).

1.2. Простые производные названия, как и в других финно-угорских языках, образованы от имен с помощью различных топонимических аффиксов. Аффиксация в системе образования коми топонимов занимает значительное место. В целом ряде названий словообразовательные аффиксы имеют значения, отсутствующие у них в современном коми языке. Это, с одной стороны, подтверждает древность данного топонима, с другой, показывает путь семантического развития словообразовательного аффикса. Кроме того, некоторые словообразовательные элементы имеют в топонимии более богатые семантические оттенки. Все это говорит о том, что образование топонимов не может осуществляться вне языковых словообразовательных процессов. Ниже приводятся наиболее часто выступающие аффиксы.

1.2.1. *-идз*, *-ыдз* (диал. *-ödz*, *-эдз*) выполняет вполне конкретную функцию — указывает на местность с наличием, преобладанием чего-либо, а также на нахождение объекта: *Выльыдз* 'верхняя (река)', (*въл* 'верх, верхний'), *Йиридз* '(река) с омутом' (*йир* 'омут'), *Неридз* 'болотистая (река)' (вс. *нер* 'приболотистая полоса, сырая низменность около болота') (ССКЗД 238), *Нийэдз* и *Ньылöдз* 'пихтовая (река)' (уд. *ний пу*, *сс. ньыл*, *ньыл пу* 'пихта') (ССКЗД 250), *Ылидз*, *Ыльыдз* 'дальняя, отдаленная (река)' (*ыл* 'даль, дальний, далекий, отдаленный').

Данный аффикс в основном присоединяется к существительным и встречается в гидронимии. Вероятно, раньше он был в коми языке и диалектах весьма продуктивным: *саридз* 'море' (*Сардор* 'район низовья Печоры, букв. место у моря, приморский район'), уд. *егрöдз* 'болотистый, с невысоким хвойным лесом (о месте)' (*егыр* 'болотистый лес, болотистое место с невысоким редким лесом'), *пожмöдз* 'сосновый лес' (*пожöm* 'сосна'), *расöдз* 'покрытый рощей (о местности)' (*рас* 'роща'), *тыöдз* 'обильный озерами (о месте)' (*ты* 'озеро') (Лыткин, Гуляев 1975 : 36); вв. вым. *ниедз*, иж. *ниэдз* 'лиственничный лес' (*ния*, *ния пу* 'лиственница') (ССКЗД 241, 243). Аффикс сложился в общепермское время (Алатьев 1976 : 129—133; Kövesi 1965 : 393—395). В удмуртском языке ему соответствует *-езь*, встречающийся в некоторых словах: *зарезь* 'море', ср. коми *саридз* и в топонимах типа *Нумырезь* 'червивое место' (*нумыр* 'червяк'), *Пужмезь* 'сосняк' (*пужым* 'сосна').

1.2.2. *-ла* обычно встречается в ойконимах, реже в гидронимах. Он обозначает место и восходит к финно-угорскому языку-основе (Хакулинен 1953 : 111). Б. А. Серебrenников пишет, что словообразовательный аффикс *-ла* как в финском, так и в пермских языках в словах типа *setälä* 'дом дяди', *бöрла* 'задняя часть', *водзла* 'передняя часть' обозначает не местоположение, а скорее отношение к чему-либо (Серебrenников 1959 : 83).

В коми топонимах аффикс *-ла* присоединяется к существительным и обозначает как место, так и отношение к чему-либо: *Гöсьтила*, *Гöстила* (офиц. Гостиногорка) 'гостиное, т. е. торговое место' (вв. нв. скр. *гöсьт* 'гость') (ССКЗД 89). «Деревня Меньшая Койтла» и «Деревня Большая Котла» (Зимин, Копанев 1970; далее 1585—1586), вероятно, описка писца или опечатка, ср. «Деревня Большая Контля» (Писцовая книга, 1608) — *Койтла* 'токовище, место на току' (*койт* 'ток, токовище'),

Сёрдла 'место в низменном еловом лесу' (вв. нв. скр. *сёрд* 'еловый лес в низменной местности') (ССКЗД 334).

В пермских языках данный аффикс уже не продуктивен. С пространственно-измерительным значением он сохранился в словах: коми *мод-ла-пöв* 'заречье', *та-ла-дор* 'эта сторона', *вой-ла-дор* 'северная сторона', удм. *азь-ла пал* 'передняя сторона', *мурд-ла* 'глубина'.

В качестве топонимообразующего средства *-ла* активно используется в финском (Дубровина 1969 : 76—79; Nissilä 1962 : 53—54, 91—92; Kiviniemi 1975 : 54—57) и эстонском (Pall 1977 : 93—95) языках.

1.2.3. *-лань* как топонимообразующее средство выступает в названиях только нескольких населенных пунктов. Он является грамматическим показателем приблизительного (направительного) падежа в пермских языках. Присоединяясь к существительному, *-лань* указывает на направление, движение: *Брыкаланск* < *Брыка-лань-ск* 'к Брыка, по направлению к дер. Брыка', русский суффикс *-ск* является позднейшим добавлением. *Весляна* < *Вислань* (Мартынов 1905 : 146) 'к истоку, к протоке' (*вис* 'исток на озере, проток, соединяющий озеро с рекой'), *Кослан* < *Кослань* (Саввантов 1849 : 97), *Koslañ* (Wiedemann 1880 : 113) 'к сухому месту, по направлению к суше' (*кос* 'суша, сухое место').

1.2.4. *-öг (-эг)* встречается в гидронимах, ойконимах, а также в названиях различных мест (урочищ). Он присоединяется к имени (существительному или прилагательному) и указывает на признак предмета, выраженного производящей основой: *Межöг* 'место с излучиной, имеющий излучину' (*меж* < **medž* 'излучина, дуга (реки)'), *Парчöг* 'возвышенное место, имеющий гору, возвышенность' (*parš* 'Berg') (Fokos-Fuchs 1959 : 724), *Тунöг* 'заколдованное место' (*тун* 'колдун, волшебник, знахарь'), *Шудöг*, *Шудэг* 'счастливое место' (*шуд* 'счастье').

-ög (-эг) имеет общепермское происхождение, ср. удм. *-эг (-эж)* (Алатырев 1976 : 124—129). Однако с его помощью от имен существительных образуется очень небольшая группа слов.

Данный аффикс весьма активно участвовал в создании древнепермских личных имен типа *Лунег*, *Посег*, *Ужег*, в которых, по предположению Т. И. Тепляшиной, он «имел уменьшительное значение, с течением времени к этому значению прибавилась функция ласкательности» (Тепляшина 1978 : 85). Этот процесс проходил в XV—XVII веках. Вероятно, в то же время возникли и топонимы с аффиксом *-ög (-эг)*. В 1627 году гидроним *Пожöг* зафиксирован как «река Пожа», т. е. еще без *-ög* (Книга Большему Чертежу 1950 : 164).

В связи с этим любопытно привести следующие параллели: *Кылöг* — *Кывъю*, *Парчöг* — *Парчю* — *Парчю*, *Пожöг* — *Пожъю* — *Пожю*, *Шудöг* — *Шудъю* — *Шудю*.

1.2.5. Этим не исчерпываются аффиксальные простые топонимы. Можно отметить, например, суффикс множественного числа *-яс* (удм. *ёс*), выступающий в качестве топонимообразующего аффикса: *Керкаяс* (офиц. Керки) 'дома, избы' (*керка* 'дом, изба'), *Нивъяс* 'пихты' (нв. уд. *нив пу* 'пихта' (ССКЗД 250)).

1.2.6. Рассмотренные аффиксы, за исключением *-лань* и *-яс*, в настоящее время как в топонимии, так и в современном коми языке уже непродуктивны. Ни один из них нельзя считать собственно топонимическим, тем не менее их участие в топонимообразовании несомненно.

Простые производные названия, образованные при помощи *-идз (-ыдз)*, *-ла*, *-лань*, *-ög (-эг)*, *-яс*, вероятно, некогда имели форму сложных названий, местные географические термины в которых по той или иной причине выпали, а определительная часть приобрела собственно

топонимическое значение. Таким образом обычно из сложных топонимов образуются эллиптированные названия. Вышесказанное можно обосновать тем, что часто аффиксальные названия употребляются в сочетании с местными географическими терминами. Так, в повседневной речи можно услышать *Ньылӧдз* и *Ньылӧдзшор*, *Ылдыз* и *Ылдызю*, *Пожӧг* и *Пожӧгъю*. Встречаются топонимы, конкретизированные географическими терминами *видз* 'пожня' и *эль* 'лесная речка': *Тунӧгвидз* 'заколдованная пожня', *Чожӧгӧэль* 'быстрая речка'.

Аффикс *-ла* в гидронимах нами зафиксирован только в сочетании с местными географическими терминами *эль* и *ты* 'озеро': *Кытыльлаты* 'озеро на излучине' (*кытыль* 'излучина, лука (реки)'), *Петшӧрлаэль* 'речка в крапивнике', *Петшӧрлаты* 'озеро в крапивнике' (*петшӧр* 'крапива').

В ойкониме *Гамлакоост* < *Гамланькоост* 'промежуток, расстояние в сторону, по направлению к селу Гам' после аффикса *-лань* выступает пространственное существительное *коост* 'промежуток, расстояние, интервал, дистанция'.

Название *Сенькаясдин* 'место у семейства Сеньки (букв. место у Сенек)' также осложнено пространственным существительным *дин* 'место близ, около чего-л.'

Топонимы типа *Кер-ас*, *Вомл-эс*, *Кат-ыд*, *Пак-ыль*, *Ул-ыс*, *Вань-ук*, *Вась-ко*, *Як-унь* (Ануфриева 1979 : 101—103) не являются простыми аффиксальными названиями, а представляют собой результат дотопонимического словообразования.

2. Сложные названия. Топонимы, состоящие из двух и более слов, относятся к сложным названиям. Связь между словами в них осуществляется синтаксическим способом. Сложные названия образованы по типу определительных словосочетаний и состоят из определительного слова (первый компонент) и определяемого (второй). Определяемый компонент обозначает объект, которому дано наименование, и выделяет его среди других подобных объектов. Компоненты этой конструкции связаны между собой способом примыкания.

Определительная часть может быть выражена существительным (собственным или нарицательным), прилагательным, числительным, глаголом (в форме причастий).

Название воспринимается как сложное и в том случае, когда внутренний смысл определительного слова на материале коми языка уже не раскрывается и восстанавливается при помощи близкородственных языков: *Конгыршор* (удм. *конгыр* 'кривой' + коми *шор* 'ручей'), *Палляшор* (удм. *паллян* 'левый'), *Чипейты* (удм. *чипей* 'щука' + *ты* 'озеро'), *Чупыръю* (удм. *чупырес* 'бойкий, расторопный' + *ю* 'река').

2.1. Сложные топонимы представлены следующими моделями.

2.1.1. Географический термин и определение, выраженное именем существительным (собственным): *Гришатуй* ('Гриша' + *туй* 'дорога'), *Иванӧэль* ('Иван' + *эль* 'лесная речка'), *Макаркерӧс* ('Макар' + *керӧс* 'возвышенность');

именем существительным (нарицательным): *Варышӧэль* (*варыш* 'ястреб' + *эль* 'лесная речка'), *Грездшор* (*грезд* 'деревня' + *шор* 'ручей'), *Кӧинегыр* (*кӧин* 'волк' + *егыр* 'болотистый лес').

В двух больших группах названий в сочетании с личными именами и прозвищами вместо географического термина выступают *орд* 'имя, указывающее на принадлежность кому-л. в прошлом' и *став* 'группа родственников по происхождению; потомки, семейство': *Карпорд* 'принадлежащий Карпу', *Маркорд* 'принадлежащий Марку', *Куштысьорд* (офиц. Куштысевка) 'принадлежащий Куштысю', *Гришестав* 'потомки,

семейство Гриши, Григорьевичи', *Пилястав* 'потомки Фили, Филипповичи', *Титöstав* 'потомки, семейство Тита, Титовичи'.

2.1.2. Географический термин и определение, выраженное

бессуффиксным качественным прилагательным: *Лёкшор* (лёк 'плохой' + шор 'ручей'), *Мичаэль* (мича 'красивый' + ёль 'лесная речка'), *Сьёдшор* (сьёд 'черный' + шор);

качественным прилагательным с непродуктивными суффиксами: *Паськыдкуръя* (паськыд 'широкий' + куръя 'залив, курья'), *Лажмыдты* (лажмыд 'неглубокий' + ты 'озеро');

суффиксальным относительным прилагательным (-а — суффикс полного обладания): *Изъяшор* (изъя 'каменистый' + шор 'ручей'), *Пожьмаяг* (пожьма 'сосновый' + яг 'бор'), *Пипуаэль* (пипуа 'осиновый' + ёль 'лесная речка'); (-ось — суффикс неполного обладания): *Діосьнюр* (діось 'изобилующий островами' + нюр 'болото'), *Кыддзосьшор* (кыддзось 'изобилующий березами' + шор), *Номйосьты* (номйось 'изобилующий комарами' + ты 'озеро'); (-тём — суффикс отсутствия): *Гажтёмты* (гажтём 'мрачный, неуютный' + ты), *Дінтёмэль* (дінтём 'безустьный' + ёль) — в «Книге Большому Чертежу» (1950 : 164) записано как «река Безустьная»; *Нюртёмшор* (нюртём 'безболотный' + шор);

прилагательным русского происхождения на -ой, -ий, -ый, на почве коми языка подвергшиеся переработке в -ой: *Круглөйяг* (круглөй 'круглый' + яг 'бор'), *Мирскөйвидз* (мирскөй 'мирской' + видз 'пожня'), *Теплөйкуръя* (теплөй 'теплый' + куръя 'залив, курья').

2.1.3. Географический термин и определение, выраженное

количественным числительным: *Кыкшор* (кык 'два' + шор 'ручей'), *Куиммыльк* (куим 'три' + мыльк 'холм, возвышенность');

порядковым числительным: *Мөдшор* (мөд 'второй' + шор 'ручей'), *Коймөдчुकыль* (коймөд 'третий' + чукыль 'излучина, лука (реки)').

Участие глагола в топонимобразовании ограничено причастными формами на -ан и -өм.

2.1.4. Географический термин и определение, выраженное

причастием на -ан: *Бергөдчанишор* (с.с. бергөдчыны 'вернуться' (ССКЗД 20) + шор 'ручей' — 'ручей, с которого поворачивают, сворачивают в сторону, назад'), *Жборганишор* (жборгыны 'журчать (о ручье)' — 'журчащий ручей'), *Куриччанишор* (вс. иж. куриччины 'курить' (ССКЗД 181) — 'ручей, где устраивают перекур');

причастием на -өм: *Кодйөмныр* (кодйыны 'копать, рыть, вырыть' + ныр 'излучина, лука (реки)' — 'вырытая, изрытая излучина'), *Судиччөмму* (вс. вым. иж. судиччыны 'судиться с кем-л.' (ССКЗД 349) + му 'земля, поле' — 'судимая земля'), *Сотчөмвидз* (сотчыны 'гореть, сгореть' + видз 'пожня' — 'горелая пожня').

2.2. Среди сложных названий значительную группу составляют топонимы, последний компонент которых выражен лексическими единицами пространственного значения. Пространственные существительные показывают отношение к тому географическому объекту, который назван в первой части (частях) топонима. Они отличаются многообразием значений, указывают на местонахождение внутри, вне, впереди, сверху, позади, в конце, около, напротив, внизу, в промежутке, в середине и т. п. предмета и выступают в качестве своеобразного топонимического форманта.

По своей функции большинство пространственных существительных соответствует русским приставкам *верх-*, *за-*, *над-*, *под-*, *усть-*. В отличие от приставок эти существительные могут употребляться самостоятельно как полнзначные лексемы.

Е. И. Овчинникова (Попова) подобные названия считает «конструк-

циями с послелогоми» (Попова 1964 : 144—146; Овчинникова 1970 : 7). Действительно, в «Коми-русском словаре» (Москва 1961) такие пространственные существительные снабжены пометой «имя-послелог», вероятно, потому, что выступают в качестве основы при образовании послелогов, например, *выв* 'поверхность, верх чего-л.', но *пызан вылын* 'на столе'; *дор* 'место возле, около чего-л.', но *зорёд дорын* 'около, возле стога'; *ув* 'низ чего-л.', но *ошинь улын* 'под окном' и т. д. Эти слова обозначают названия предметов: *алькёсін* 'отлогое, пологое место', *ва выв* 'водная поверхность', *юдор* 'берег реки', *горув* 'подножье горы' и т. д. Правда, в коми грамматике в разделе «Послелог» в примечании говорится: «Не следует смешивать с послелогоми... послеложные суффиксы, входящие в состав производных слов (*гур йыв* «настеж», *Дань дор* «дер. Дандор») и... существительные, входящие в состав сложного слова (*юр ув* «изголовье», *пель дін* «место около основания уха»)» (Современный коми язык 1955 : 266).

На наш взгляд, слова типа *йыв* и *дор* считать послеложными суффиксами, особенно в составе собственных имен, также нет оснований. Наконец, пространственные существительные в географических названиях пишутся всегда слитно, а послелог, как известно, отдельно.

2.2.1. В коми топонимии чаще других встречаются следующие пространственные существительные:

бёж 'нижний конец острова, косы (по течению реки)': *Дибёж* 'нижний конец острова' (*ди* 'остров'), *Няшабёж* 'нижний конец илистого луга' (*няша* 'илистый луг'), *Щеллябёж* 'нижний конец кручи' (*щелля*, иж. *тшелья* 'круча, высокий, обрывистый, крутой берег') (ССКЗД 385);

бок 'место сбоку, около чего-л.; бок, сторона': *Войбок* 'северная сторона' (*вой* 'север, северный'), *Жуёдбок* 'болотистое, низинное место' (*жуёд* 'болотистое место, поросшее кустарником; низина (в лесу)'), *Йёндёбок* 'болотистое место' (*йёнд* 'болотистое место, заросшее несъедобной травой, кустарниками и мелким лесом');

весьт 'место напротив чего-л.; пространство над чем-л.': *Гортвесьт* 'место напротив дома' (*горт* 'дом, жилье'), *Лётвесьт* 'место напротив древесного хлама, мусора' (*лёт* 'древесный хлам, мусор');

вом 'устье': *Адзввом* 'устье р. Адзва', *Воявом* (офиц. Усть-Воя) 'устье р. Воя', *Усавом* (офиц. Усть-Уса) 'устье р. Уса';

выв (диал. *выл, выи*) 'поверхность, верх чего-л.': *Кёдзвыв* 'место на галечнике' (*кёдз* 'мелкая галька'), *Ольвыв* 'место на согре' (*оль* 'согра, сырое травянистое место с мелким лесом'), *Ягвыв* 'место в бору' (*яг* 'бор');

дін (диал. *дин*) 'устье' образует названия населенных пунктов, находящихся в устье реки, и часто соответствует рус. *усть-*: *Кулёмдін* (офиц. Усть-Кулом) 'устье р. Кулом', *Мордін* 'место в устье р. Морью';

дор 'место возле, около чего-л.': *Бубдор* 'место у р. Буб', *Ипатьдор* (офиц. Ипатово) 'место около Ипатия', *Проньдор* (офиц. Прокопьевка) 'место у Прокопия', *Тыдор* 'место у озера' (*ты* 'озеро');

ин (*ін*) 'место': *Вутшкёсын* 'кочковатое место' (*вутшкось* 'кочковатый'), *Нияэсын* 'лиственничное место' (*нияэс* 'изобилующий лиственными');

йыв (диал. *йив, йыл, йыи*) 'вершина, верховье, исток (реки)': *Кырйыв* 'вершина горы, береговой кручи' (*кыр* 'гора, береговая круча, обрыв'), *Тыйыв* (офиц. Верховзерье) 'верховье озера' (*ты* 'озеро'), *Шорйыв* 'верховье, исток ручья' (*шор* 'ручей');

катыд 'место, находящееся в верхнем течении; верхняя (по течению) часть селения'; *Удоркатыд* 'верхняя часть дер. Удор', *Чубкатыд* 'верховье р. Чуб';

коласт (диал. *колас*) 'промежуток': *Діколаст* 'промежуток у острова' (*ді* 'остров'), *Кыктыколаст* 'промежуток между двумя озерами' (*кык* 'два', *ты* 'озеро');

кост (диал. *кос*) 'промежуток, расстояние, интервал, дистанция': *Борисдікост* 'промежуток у Борисова острова' (*ді* 'остров'), *Кыктуй-кост* 'промежуток между двумя дорогами' (*кык* 'два', *туй* 'дорога');

кывтыд 'место, находящееся в нижнем течении реки; низовье': *Кыняшоркывтыд* 'низовье руч. Кыняшор', *Чубкывтыд* 'низовье р. Чуб';

пон (диал. *пом*) 'конец': *Коджпон* 'конец излучины' (*кодж* 'излучина'), *Увпом* 'нижний конец' (*ув* 'низ, нижний'), *Ягпом* 'конец бора' (*яг* 'бор');

пытш (*пытшкӧс*) 'внутренняя часть': *Сотчӧмтыпытшкӧс* 'внутренняя часть озера у гари' (*сотчӧм* 'гарь, горелый', *ты* 'озеро'), *Ыджыдтыпытш* 'внутренняя часть большого озера' (*ыджыд* 'большой');

сай 'место за чем-л.': *Шорсай* (офиц. Заручей) 'место за ручьем, заручей' (*шор* 'ручей'), *Юсай* 'место за рекой, заречье' (*ю* 'река');

ув (диал. *увт, улт, ул, уу, улдор*) 'низ; место под чем-л.': *Кырув* (офиц. Подгорье) 'место под горой' (*кыр* 'гора'), *Пармаув* 'место под пармой' (*парма* 'лесистый кряж, увал, парма'), *Сотчӧмув* 'место под гарью, подгарье' (*сотчӧм* 'гарь');

шӧр 'центр (какого-л. места); средняя часть чего-л.': *Гортшӧр* 'середина, центр жилья, деревни' (*горт* 'дом, жильё, деревня'), *Печӧра-коджшӧр* 'середина, центр излучины Печоры' (*кодж* 'излучина'), *Ягшӧр* 'середина, центр бора' (*яг* 'бор');

юр 'верхний конец чего-л., верховье': *Диюр* 'верхний конец острова' (*ді* 'остров'), *Тыкӧлаюр* 'верховье озера' (*тыкӧла* 'небольшое озеро'), *Щелляюр* 'верхний конец кручи' (*щелля*, иж. *тшелья* 'круча, высокий, обрывистый, крутой берег') (ССКЗД 385).

Утверждение, «что характерные для коми языка географические названия с послелогоми прилагаются только к населенным пунктам» (Попова 1964 : 146), не вполне соответствует действительности. Названия, образованные в сочетании с пространственными существительными, прежде всего характерны для микропонимии, т. е. для наименований лесов, лугов, покосов, полей, пашен, пастбищ и других небольших объектов, а потом уже для ойконимов. Из древних грамот и писцовых книг видно, что подобные названия встречались и среди гидронимов: «река Удора» (Документы по истории коми 1958; далее 1485), «озеро Тыдор» (1485; 1585—1586).

Внутри выделенных моделей допустимы всевозможные комбинации. Наименьшее количество слов в таких конструкциях два, наибольшее — теоретически бесконечно, практически же в наших материалах не превышает шести: *Яг-ты-дин-улдор-йӧра-видз* 'нижняя пожня с загоном около борového озера', в котором все компоненты связаны между собой способом примыкания.

2.3. Небольшая группа сложных названий выступает в виде застывших фразовых конструкций. Они построены по типу определительных словосочетаний с участием разных частей речи и по своей структуре как бы приближаются к предлодениям, но воспринимаются как единое собственное имя: *Винакуруитаннӧзь* 'ложбина, (где) гнали самогон', *Ичӧтморткулӧмты* 'озеро, (где) погиб маленький человек', *Кӧбыла-сӧйӧмнюр* 'болото, (где) съели кобылу', *Кӧджвеськыдамунанін* 'проход напрямик к излучине', *Семӧгӧтырвӧянвад* 'озеро, (где) утонула жена Семена'.

Такие описательные названия употребляются в основном в микропонимии и придают речи определенную стилистическую окраску.

Однако данный способ образования топонимов малопродуктивен. Топонимы, как и другие сферы языка, стремятся к краткости и лаконичности. Действие этой тенденции ярко видно на примере образования эллиптированных названий (Туркин 1980 : 28—32).

3. Дифференциация одноименных объектов. Внутри простых и сложных названий существуют противопоставления по модели бинарной оппозиции. Бинарные противопоставления среди топонимов проявляются тогда, когда одноименные объекты территориально сближены, т. е. находятся в одном районе (сельсовете) или в бассейне одной реки, ибо в топонимии, как отмечает Ю. А. Карпенко, дистанцию в лексике заменяет расстояние на местности (Карпенко 1967 : 5).

Для разграничения одноименных объектов, находящихся близко друг от друга, употребляются дополнительные дифференцирующие определители.

3.1. Оппозиция *важ* 'старый' и *выль* 'новый', указывающая на оценочный признак: *Важвёлк* 'старый волок' и *Выльвёлк* 'новый волок', *Важгорт* 'старый дом, старое местожительство' и *Выльгорт* 'новый дом, новое местожительство' (*горт* 'дом, местожительство, деревня').

3.2. Оппозиция *войвыв*, *вой* (диал. *ой*) 'северный' и *лунвыв*, *лун* 'южный'; *асыв* 'восточный' и *рытыв* (диал. *ретов*) 'западный', уточняющая положение объектов на местности по отношению к сторонам света: *Войвыв Динъэль* 'Северный Динъэль' и *Лунвыв Динъэль* 'Южный Динъэль' (*дин* 'основа, комель' + *эль* 'лесная речка' — 'основная речка'), *Войвож* 'северный приток' и *Лунвож* 'южный приток', *Ой Песью* 'Северная Песью' и *Лун Песью* 'Южная Песью' (*лес* 'дрова, дровяной' + *ю* 'река' — 'дровяная река'), *Асыввож* 'восточный приток' и *Рытыввож*, *Ретоввож* 'западный приток' (*вож* 'приток').

3.3. Оппозиция *ичёт* (диал. *дзоля*, *дзёля*, *лёк*, *пони*) 'малый, маленький' и *ыджыд* 'большой', указывающая на относительную величину объектов: *Дзоля* или *Ичёт Куж* 'Малая Кужба' и *Ыджыд Куж* 'Большая Кужба', *Дзёлявад* 'маленькое озеро' и *Ыджыдвад* 'большое озеро' (*вад* 'озеро'), *Лёк Нерцета* 'Малая (букв. худая) Нерцета' и *Ыджыд Нерцета* 'Большая Нерцета', *Пони Субач* 'Малый Субач' и *Ыджыд Субач* 'Большой Субач'.

3.4. Оппозиция *вылыс* (диал. *вев*, *вел*, *вевдор*, *велдор*), *катыд* 'верх, верхний; место в верхней части (по течению)' и *улыс* (диал. *ув*, *ул*, *увдор*, *улдор*), *кытыд* 'низ, нижний; находящийся внизу (по течению реки)', указывающая на особенность расположения объектов на местности или относительно течения реки: *Вылысгрезд* 'верхняя деревня' и *Улысгрезд* 'нижняя деревня' (*грезд* 'деревня'), *Велпон* 'верхний конец' и *Улпон* 'нижний конец', *Катыдном* 'верхний конец' и *Кытыдном* 'нижний конец' (*пон*, *пом* 'конец')

3.5. Оппозиция *матыс* (диал. *матын*) 'ближний, ближайший' и *ылыс* (диал. *ылын*) 'дальний, отдаленный', указывающая на местоположение относительно других объектов: *Матыспедосьновина* 'ближняя подсека Феодосия' и *Ылыспедосьновина* 'дальняя подсека Феодосия' (*новина* 'подсека'), *Матын Турыш* 'ближний Турыш' и *Ылын Турыш* 'дальний Турыш' (уд. *турыш* 'кладовая при охотничьей избушке') (ССКЗД 383).

3.6. Оппозиция *таладор* 'эта сторона' и *модар* 'другая сторона', указывающая на относительные границы объектов: *Таладор Котьем* 'Северная Кельтма (букв. по эту сторону Кельтма)' и *Модар Котьем* 'Южная Кельтма (букв. по другую сторону Кельтма)', *Таладорсьодъэль* 'по эту сторону черная речка' и *Модарсьодъэль* 'по другую сторону черная речка' (*сьод* 'черный' + *эль* 'лесная речка' — 'черная речка').

3.7. Оппозиция *уль* 'полноводный (букв. сырой, мокрый)' и *кос* 'мелководный (букв. сухой)', указывающая на глубину гидрообъекта: *Уль*

Човча 'полноводная Човча' и *Кос Човча* 'мелководная Човча' (л. *човча* 'улит большой (кулик)') (ССКЗД 414), *Уль Кõмысь* 'полноводный Кэмысь' и *Кос Кõмысь* 'мелководный Кэмысь'.

3.8. Оппозиция *еджыд* 'прозрачный (букв. белый, чистый)' и *сьõд* 'темный (букв. черный, грязный)', указывающая на прозрачность воды: *Еджыд Кедва* 'Белая Кедва' и *Сьõд Кедва* 'Черная Кедва'.

3.9. Оппозиция *топыд* 'твердый, плотный' и *зыбун* 'зыбучий, топкий', указывающая на особенность почвы: *Топыднюр* 'твердое болото' и *Зыбуннюр* 'зыбучее, топкое болото' (*нюр* 'болото').

3.10. Оппозиция, выраженная названиями бассейнов рек, истоки и излучины которых максимально сближены: *Изьва Чер* 'Черь-Ижемская (букв. приток Ижмы)' и *Эжва Чер* 'Черь-Вычегодская (букв. приток Вычегды)' (вв. *чер* 'приток') (ССКСД 408), *Печõра Мылва* 'Северная Мылва (букв. Печорская Мылва)' и *Эжва Мылва* 'Южная Мылва (букв. Вычегодская Мылва)', *Ед Мадмõс* 'Едский Мадмэс' и *Ус Мадмõс* 'Усский Мадмэс'.

3.11. Дифференциация соседних объектов с помощью порядковых числительных: *Первойди* 'первый остров', *Мõдди* 'второй остров', *Коймõдди* 'третий остров' (*ди* 'остров'); *Первойпосашор* 'первый ручей с мостом', *Мõдпосашор* 'второй ручей с мостом' (*поса* 'с мостом' + *шор* 'ручей').

Иногда перечисление объектов начинается со 'второго'. Тогда первый топоним идет без определителя: *Дзõляганашор* 'ручей с небольшой запрудой', *Мõддзõляганашор* 'второй ручей с небольшой запрудой', *Коймõддзõляганашор* 'третий ручей с небольшой запрудой' (*игана* 'с запрудой (букв. с запором)' + *шор* 'ручей').

3.12. В дифференциации объектов могут участвовать три дополнительных определителя: *велдор*, *катыд* 'верхний; место в верхней части (по течению реки)'; *шõр* 'средний', *улдор*, *кывтыд* 'нижний; место, находящееся внизу (по течению реки)', указывающие на расположение объектов на местности: *Велдоркырта* 'верхняя скала', *Шõркырта* 'средняя скала', *Улдоркырта* 'нижняя скала' (печ. *кырта* 'скала, скалистое обнажение') (КЭСК 154), *Катыд Тыла* 'Верхняя Отла', *Шõр Тыла* 'Средняя Отла', *Кывтыд Тыла* 'Нижняя Отла' (*тыла* 'пожога').

3.13. В противопоставительной паре возможен и один немаркированный член: *Айкина* 'Айкино' и *Дзõля Айкина* 'Малое Айкино', *Вõркута* 'Воркута' и *Лёк Вõркута* 'Малая (букв. худая) Воркута', *Ёв* и *Сись Ёв* 'гнилой Ёв', *Вуква* и *Шом Вуква* 'черная (букв. как уголь) Вуква', *Вазюг* и *Сõкси Вазюг* 'Сокский Вазюг'. В гидронимии иногда так отмечают притоки, обычно нижние — параллельные основной реке, а также притоки рек разных бассейнов, истоки которых сближены. В ойконимии наблюдаются следующие явления. В результате быстрого роста населенного пункта от него отделяется часть, которая чаще всего получает то же наименование, но с определителем *малый*. Основное же поселение в данном случае подразумевается как большое, главное, но уже без определителя.

Следует отметить, что наличие одного немаркированного члена не обязательно свидетельствует о наличии какой-то закономерности. В каждом конкретном случае необходимо подробное исследование в диахронном плане. Парное противопоставление настолько закономерно, что наличие одного из парных компонентов заставляет предполагать существование в настоящем или в прошлом другого, отсутствие которого можно объяснить или утратой одного из парных членов, или неполнотой собранного материала. Так, в бассейне р. Летки имеется ойконим *Коми Слõта* (офиц. Коми Слота), что естественно наталкивает на поиски поблизости другого населенного пункта, в названии которого

имелось бы противопоставление определителю *коми*. Действительно, в связи с укрупнением деревень в 1962 г. была ликвидирована дер. *Роч Слѳта* (офиц. Русская Слота).

Наименование этнической группы в качестве определителя иногда может быть косвенным свидетельством миграции населения. То же нужно сказать об ойконимах с дополнительными определителями типа *выль* 'новый' — *важ* 'старый', *ыджыд* 'большой' — *дзѳля* (*дзѳля*), *ичѳт* 'малый', *вылыс*, *вев* (*вел*), *катыд* 'верхний' — *шѳр* 'средний' — *улыс*, *ув* (*ул*), *кывыд* 'нижний', *матыс* (*матын*) 'ближний' — *ылыс* (*ылын*) 'дальний', указывающих на локальную миграцию населения как внутри населенных пунктов, так и в пределах данной местности.

В статье не ставилась задача описания всех случаев дифференциации одноименных объектов. Были приведены только наиболее характерные случаи, встречающиеся в коми топонимии.

Сокращения

вв. — верхневычегодский, **вс.** — верхнесыольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **л.** — лузский, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — среднесыольский, **уд.** — удорский.

ЛИТЕРАТУРА

- Алатырев В. И. 1976, Именные деривационные аффиксы. Этимология некоторых слов, Ижевск (Вопросы удмуртского языкознания, вып. 4).
- Ануфриева З. П. 1979, Морфологическая структура коми топонимов. — Вопросы лексикологии коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории 22), 98—110.
- Документы по истории коми. — Историко-филологический сборник 4, Сыктывкар 1958, 243—247.
- Дубровина З. М. 1969, Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области. — Вопросы финно-угорской филологии, вып. 2, Издательство Ленинградского университета (Ученые записки ЛГУ, № 335. Серия филологических наук 71), 76—87.
- Зимин А. А., Копанев А. И. 1970, Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. — Материалы по истории Севера СССР, Вологда (Северный археологический сборник 1), 442—486.
- Карпенко Ю. О. 1967, Топонімічна система і системність топонімії. — Повідомлення української ономастичної комісії, вып. 2, Київ, 3—12.
- Книга Большому Чертежу, Москва—Ленинград 1950.
- Литвин И. П. 1978, Современная топонимическая система Латинской Америки (Опыт синхронного лингвистического анализа), Издательство Московского университета (автореф. канд. дисс.).
- Лыткин В. И. 1972, Материалы по коми диалектологическому словарю. — Коми филология, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории 14), 110—120.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1975, Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории 18), 3—45 (Приложения, отдельная пагинация).
- Мартынов С. В. 1905, Печорский край. Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность, С.-Петербург.
- Овчинникова Е. И. 1970, Коми топонимия в лексической системе русского языка, Томск (автореф. канд. дисс.).
- Писцовая книга Яранского уезда 1608 г. — А. М. Гневушев, Акты времени правления царя Василия Шуйского, Москва 1914, 267—354.
- Попова Е. И. 1964, Конструкция с послелогами в коми топонимии. — Топонимика Востока. Новые исследования, Москва, 144—146.
- Савваитов П. 1849, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санктпетербург.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. 1976, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар, 113—124.
- Серебренников Б. А. 1959, Два спорных вопроса сравнительной грамматики финно-угорских языков. — ВЯ № 4, 79—85.

- Современный коми язык I. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар 1955.
 Тепляшина Т. И. 1978, Антропологические модели пермских языков, Москва.
 Туркин А. 1980, Эллиптированные названия в коми топонимии. — СФУ XVI, 28—32.
 Хакулинен Л. 1953, Развитие и структура финского языка I. Фонетика и морфология, Москва.
 Fokos -Fuchs, D. R. 1959, Syrjänisches Wörterbuch I—II, Budapest.
 Kiviniemi, E. 1975. Paikannimien rakennetyypeistä, Helsinki (Suomi 118:2).
 A. Kövesi, M. 1965, A permi nyelvek ősi képzői, Budapest.
 Nissilä, V. 1962, Suomalaista nimistöntutkimusta, Helsinki (SKST 272).
 Pall, V. 1977, Põhja-Tartumaa kohanimed II, Tallinn.
 Wiedemann, F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, St. Petersburg.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

STRUKTUR- UND WORTBILDUNGSANALYSE VON KOMI-TOPONYMEN

Im Artikel ist eine einheitliche, konsequent linguistische Strukturklassifikation der Komi-Toponyme vorgelegt. Dem typologischen Merkmal entsprechend sind sie in zwei Hauptgruppen eingeteilt: einfache und zusammengesetzte. In den meisten Fällen herrscht bei den Komi-Toponymen die affixlose, affixiale und zusammengesetzte Bildungsweise vor. Gegenwärtig sind die affixlose Bildungsweise und die Komposita am produktivsten.

Als Grundlage für die Toponymbildung werden nicht nur nominale Wortarten sondern auch Verbalformen (Partizipien) verwendet. Die verbalen Bildungsarten sind in bezug auf ihre Produktivität der nominalen unterlegen.

Man begegnet einzelnen Ortsnamen, die aus Teilen verschiedener Wortarten zusammengesetzt sind — als würden diese erstarrte Sätze darstellen.

Die charakteristische Besonderheit der Struktur der Toponyme in der Komi-Sprache ist die Differenzierung gleichnamiger, nächstliegender Objekte — sogenannte binäre Oppositionen.